

Асаф Мушаилов

Песнь о Мардахае Овшолуме Сибири

Классику горско-еврейской поэзии посвящается

Sholumi

Центр сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного и исторического наследия
горских евреев

Международная ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз»
Israel, 2021

Центр «Sholumi» выражает благодарность
Международному благотворительному Фонду СТМЭГИ
за содействие в подготовке к изданию этой книги.

В сборник поэта и прозаика, уроженца Дербента, проживающим ныне в Торонто, члена Федерации Союзов писателей Израиля Асафа Мушаилова, кроме поэмы «Песнь о Мардахе Овшолуме Сибири» и восьми этюдам к ней, вошли так же и две статьи с сайта www.STMEGI.com, посвящённые классике горско-еврейской поэзии.

Сборник подготовлен к изданию Центром сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев «Sholumi» при содействии Фонда СТМЭГИ, и выпущен Международной ассоциацией «АзИз».

В книге использованы рисунки племянника Мардахая Овшолума Сибири – Шалума Шалумова.

ISBN 978-965-7783-06-1

© מרכז יוצאי אזרבייג'ן «אזיז», 2021

© Центр “Sholumi”, 2021

От издателя:

«Песнь о Мардахаяе Овшолуме Сибири» – блистательная поэма канадского поэта и прозаика, уроженца Дербента, члена Федерации Союзов писателей Израиля Асафа Хануховича Мушаилова, не понаслышке знакомого со всеми перипетиями трагической судьбы одного из ярчайших представителей своей общины, родоначальника горско-еврейской литературы.

Поэма, сделанная на одном дыхании – это не просто трепетный отклик, это крик души неравнодушного земляка героя своего творения на новостные статьи Еврейского информационного сайта СТМЕГИ под названием: «И всё-таки «Шила в мешке не утаишь...» – от 1.10.2020 и от 8.01.2021¹, из которых узнаёт, что начиная с 2012 года творческое наследие классика горско-еврейской поэзии Мардахая Овшолума Сибири (1860-1925) изучается на уроках литературы 8-ых классов кумыкских средних общеобразовательных школ (СОШ) Дагестана и Чечни.

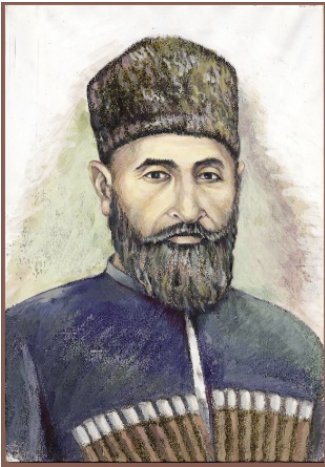
Асаф Ханухович с присущим ему мастерством стихотворства эмоционально шагая по этапам жизненного пути поэта-бунтаря, дербентского Робин Гуда, по определённым причинам так и не принятого некоторой частью общины, подводит читателя к пониманию, что есть Высший суд, который рано или поздно проявит своё справедливое правосудие и всё расставит по местам, что и демонстрирует сегодня образовательная система братского кумыкского народа.

¹ С обеими этими статьями можно ознакомиться в конце данного сборника.

Песнь о Мардахае Овшолуме Сибири

*Классику
горско-еврейской поэзии посвящается*

*Погиб поэт! –
невольник чести...
М. Ю. Лермонтов*

1

Любя, победу торжествуя,
Моим желаньям нет конца.
Еврей-горцы, я не умер!
Я вновь живу! Не умер я!

И гладь сегодняшнего века,
Глаза открывший после сна,
Всю жизни правду: эхом, кем-то
До нас сегодня донесла...

В народе звался Мардахаем
Иль Мардахаем Сибири.
Народ его сегодня знает
Из книг о нём, статей из СМИ.

Поэт-бунтарь и рыцарь чести –
Портрет на титульном листе.
Он будто снова слышит вести
О нас, о всех и о себе.

Его Антей(евскую) силу² -
Опору, помощь бедноте,
Земля дарила и крушила
Врагов у ног его в мольбе.

В незримый час его смертельный,
Ещё тогда в неясный миг,
Свой вражий гимн судом последним
Хотел его с земли свалить.

² Антей – в греческой мифологии - Великан, сын Посейдона и богини земли Геи. Силы Антея не убывали пока он хоть пальцем прикасался к матери-земле.

Но кто они его убийцы?
Им впору на колени пасть.
В песнях его слова – бойницы
Всегда нацелены на знать.

Их дружный шёпот, их укрытия,
Трусливо заставляя ждать,
Его могучий зов прибытия
Они боялись не принять.

Нарушен сон. Взлетели брови.
В костях закон, с горбинкой нос.
Господь создал в едином сборе
Величье, силу, в сажень³ рост.

И напевая шагом мерным,
Он шёл к богатым с беднотой
Воздать по праву глас свой гневный,
Хлеб получить батрацкий свой.

³ Сажень – чуть выше двух метров.

А там тот толстый и огромный,
Весь бледный жадный толстосум,
Спеша от страха быть проворным,
Ссыпáл абасы⁴ на гендуьм⁵.

Ах, что мы значим перед силой
Неясных дней забытых лет
И рвать из бездны лик счастливый,
Что вот когда-то жил поэт.

Гомер в светящемся тумане,
Чей взгляд приподнято летел,
Внизу столпившимся в обмане
Призывной песней добрых дел.

Он нас покинул! Горцы! Люди!
И между нас ведёт свой след.
Его талант, поэта будни
И жажда жизни в скорбный бред.

⁴ Абасы – персидская серебрянная монета достоинством в 20 копеек.

⁵ Гендуьм – на джуури (*языке горских евреев*) – пшеница.

Отдавший тело мёртвой стуже,
Приняв последнюю любовь
Того, кому был очень нужен
И чьё родство сближает кровь.

Пусть будет так! Пусть каждый взглянет
В его родной и острый взор.
Во мщенье всем врагам заставит
Поднять забытый разговор.

Нам больно жить на лживой груди,
Которая так много лет
Своим молчанием в испуге
Двойного света видит свет.

Он говорил: Высокий гений!
Мой бедный, мой родной народ!
Проникну ближе, ближе в рвении
Вам помогу, лишь выйдет срок!

А время, плывшее над миром
Неясным голосом теней,
Сегодня слышит его лиру -
Певца свободы и страстей.

Как медь ковал слова и плавил
На вольной собственной крови,
И вздох вздыханий славно славил
Всю сладость подлинной любви.

В муках печальных дней скитаний
В Сибири мёрзлой он, любя,
С тобой, Нергюз⁶, он жил свиданьем,
В песнях своих цепи кляня.

И годыплыли вдаль неслышно,
Подняв углы могучих плеч,
Чтобы потомки гласом слышным
В память о нём слагали речь.

В беседах хладных повседневных
Горские классики его
Читали вслух, боясь каверзных
Последствий времени сего.

⁶ Нергюз – жена Мардахая Овшолума Сибири.

Никто обыкновенной речью
Не поддержал его за страх
Быть битым властью и во свете,
Не быть на съездовских балах.

И от ничтожной той причины
Они, запутавшись давно,
Свой оттиск рук в трусливой тине
Поспешно прятали на дно.

Среди своих - абрек запретный,
Как будто лживым ремеслом
Чужой! О, мученик сердешный!
Не заслужил своим трудом.

Свой посох на песке оставить
И воду зачерпнуть рукой,
И видеть, как оскудевает
Имя его в стезе родной.

Но что за чудо? Из купели,
Забытой памятью глухой,
Тебя, поэт, вдруг вновь воспели
Над дагестанскою землёй.

Своей судьбы не узнавая,
Средь дагестанских языков
Живут стихи твои пылая,
Приобретя кумыкский кров.

Родной, как лик в семействе новом,
И всё счастливей нараспев
Дети читают ныне в школе
Твои стихи на свой напев.

Так наконец-то во владеньях
Кумыкской классики земной
После обидного гоненья
Ты утвердился на постой.

Сей акт включения ашуга
В ряд зачинателей культур
Вознёс по праву жизнь поэта
На пьедестал литератур.

Не странно ль жить осознавая,
Что дорог он в чужой молве,
И так далёк от пониманья
В горско-еврейской стороне...

Но сколь не литься лжи холуйской -
«Шило в мешке не утаишь»⁷.
Есть Высший суд – тому порукой -
И ложью правду не затмишь.

2

В одно из утр Шалум Шалумов,
Как в сказочном весеннем сне,
Московским утром, не раздумав,
Достал альбом в своём столе.

Всю ночь безмолвно пальцы жили,
Сжимая призрак – карандаш.
Плыли в сознание фото, люди,
Дербентского двора пейзаж.

И тихо с ласковым причастьем
Со всех сторон мелькали дни.
А между днями в одночасье
Как в дар московские огни.

⁷ «Возвращаясь к истокам... или «Шила в мешке не утаишь» – Ш. Шалумов. Израиль, 'Sholumi', 2017.

А в тех огнях мечта свободна
И трудно мыслить, не сказав,
Обидна боль, весьма прискорбно
Имя и жизнь не воссоздав.

В московской жизни он однажды
Случайно встретил земляка -
Амал Данилович узнавший,
Что он племянник «Сибиряка».

Безмерным счастьем засветился,
Пленённый случаем таким,
Он, как родной засуетился,
И рассказал про псевдоним.

Что он сказитель и искатель,
Он Амалдан бен Кукулли
И устных песен собиратель
От Мардахая Сибири.

И что трудна его затея -
В иных волнениях полон век -
В Москве, желанием лелея
Издать стихи его на свет.

Найдя союзника в Шалуме,
В свой упоительный рассказ
Он будто небо двинул ближе,
Вокруг певца тесней сплотясь.

В словах и в красках, и в понятиях
Вдруг заработал тесный круг
И в дружеском рукопожатье
Слились с восторгом кисти рук.

И в нашей жизни всё ж дороже
Всех гармонических красот,
Когда писатель и художник
Срезают творческий свой плод.

Но нет молчанием не скажешь -
Опять пошли навстречу дни,
В которых он, Шалум, однажды
Решил стихи перевести.

С горско-еврейского на русский,
А в них тоска, надежда, плач,
И Мардахая голос звучный -
Мечты, свобода и... палач.

Сегодня жизнь игру мерцаний
Его прожитых сложных дней
Спешит воздать воспоминаньем,
Как можно проще и сложнеей.

И тайно сквозь него летели,
Пересекаясь в тиши,
Г. Мусахановой⁸ купели
О Мардахае Сибири.

Тут чьи-то имена и цифры -
В её статьях научный мозг,
И трусость большинства, их шифры -
Юлил, спасался кто как мог.

Всю суть трагедии поэта,
Обосновав своим «Письмом»⁹,
Имя убийц - проклятьем века -
Назвала скорбным бытием.

⁸ Мусаханова Галина Бенъяминовна (1924-2015). Горская еврейка, к. ф. наук, лит-вед, историк дагестанских литератур.

⁹ Письмо-напутствие от 5.03.2010 г. Г. Мусахановой на создание книги Ш. Шалумова - «Поэт-бунтарь Мардахай Овшолум Сибири 1860-1925». Израиль. Издательство «Мирвори», 2013.

И вот она Шалума книга
О Мардахае Сибири.
И сам он вырвался из ига
Невероятности и лжи.

К чему рукоплескать. Шутами
Всегда художник окружён.
Но больше века все глазами
Сочувствуют с закрытым ртом.

Мы видим, слышим всё отлично.
Звёзды горят, звучит эфир.
Как не любить нам тех, кто звучно
Дарит добро, любовь и мир.

Как нам не помнить их подарок -
Стихи невероятных чувств.
Немного тайны для разгадок,
Чтоб не пройти мимо искусств.

Одно грядущее волнует
Сквозь многотрудные пути -
Пусть его место не пустует
Средь классиков родной крови.

Были ошибки? Что же ныне?
Могильный камень двигать вновь?
Он в возрождённой новой лире,
Звезда зажглась вновь над судьбой!

А тем бы впору захлебнуться
В нависших тучах подлых дел.
Пока есть солнце тучи гнутся -
В зените солнца их предел.

Ведь каждый знает: в этом мире,
Каким бы ни был ты хорош
И чьим бы ни был ты кумиром,
Лишь свою жизнь ты проживёшь.

Торонто. 2020.

ЭТЮДЫ К ПОЭМЕ «ПЕСНЬ О МАРДАХАЕ ОВШОЛУМЕ СИБИРИ»

1. ВО МНЕ МОЙ Б-Г

Любить поэзию, жаль счастье ненадолго.
Проклятый холод солнцу поперёк.
Из влажных чувств слезой взывает Б-га,
К земле прощенья - мир тебе восток!

Ужель на казнь я рвался негодуя,
Дорогой слёз любя святую страсть.
Я б отдал всё, оставив лишь тоскуя,
Свой взгляд на небо - Б-же Твоя Власть!

Тебе покорны воды, пламя, камень.
Все звери, птицы, мой короткий век.
В той простоте пусть мне явится знамень,
Когда прикрыть мне тяжесть моих век.

Что жизнь моя, я знаю, необычна,
Своею волей я выбрал в ней пути.
В ней есть мой Б-Г и мне небезразлично
В жизни земной взволновано пройти.

Открою душу: может и не смею
Сорвать цветок на утренней росе.
В душе так быстро радость зеленеет
Пока рассудок движет сердце мне.

А может я не знаю той молитвы
В сырую мглу роняющую слог,
Как в тихом сне открывшей мне калитку,
Впустив меня на милый мне порог.

Не страшны цепи, рудники Сибири
Хоть рот в цинге, но ещё не слаб.
Чтоб вольно жить даёт мне небо силы -
Иною мерой жив восставший раб.

И пусть тепла Библейская пустыня -
Я в ней оставлю мой поющий слог.
Давным-давно я скромно своё имя
Тут в холодах оставил ей в залог.

Торонто. 2021.

2. ОЖИДАНИЕ НЕРГЮЗ

Выхожу я на дорогу
Лёгкой тенью в лунный свет.
И со мной моя тревога -
Ведь тебя всё нет и нет.

Приложу себе на грудь
Концы шали в кулаке.
Без границ их влажный путь -
От груди к глазам, к руке.

Увели тебя жандармы -
Я стою без дум, без сил.
То Садык бежал в казармы -
На тебя донёс чьугІул¹⁰.

Даже ночью при луне
Он следит за мной проклятый.
Его хохот страшен мне -
Чтоб он сдох чахоткой взятый.

¹⁰ ЧьугІул - на джуури (*языке горских евреев*) - доносчик.

Что ж ты медлишь сокол ясный -
Вот твой дом. Домой приди!
Ярко, пышно харгут¹¹ красный
Разбросал свои плоды.

Блещут горы в лунном свете -
Крепче сна моя печаль.
Дети спят. Мне на рассвете
Снова всматриваться в даль.

Торонто. 2021.

¹¹ Харгут – на джуури (языке горских евреев) – осенний сорт крупных фиолетово-красных плодов тутового дерева.

3. БЫЛ МЁРЗЛЫЙ ДЕНЬ

Был мёрзлый день – обычный день
Один в другом был отражён.
На тысячу вёрст барака тень -
Острог охраной окружён.

С шумом работ – песня звучит.
Голос ослаб и смолк певец.
Гипсовый взгляд бледно молчит -
Ворон клюёт мёрзлую цепь.

Смирись, живи – народ един.
В печальный сумрак, в тишь и мрак.
Давно сожжен весь керосин -
Охранник целится в барак.

Кто цель избрал - уйти в побег,
От мук страданий опьянев,
Вдруг каплей красною на снег
Упал, от пули онемев.

Чужое сердце – мир чужой.
В нашем стыде – тяжёлый вздох.
На переключке всей толпой
Думали... жаль не я подох.

Я Мардахай – смерть мне в укор,
Был или буду, ноги идут.
Все мы как пыль здесь на подбор
В рубище том – тела приют.

Нет уже тайн - более того,
Мне не нужны зло и благо.
Тот, кто имел всегда ничего,
Кроме Б-га ему не надо.

Совесть, поэт – тут путь один
Жизнь отдам снова народу.
В силах любить - я гражданин,
Горский еврей я по природе.

Торонто. 2021.

4. СОСНА

Я сегодня смотрел на сосну.
Тихий скрип её слышал впервые.
Я присел бы, боюсь, что усну -
У мороза и шутки хмельные.

Нет не будет! Не будет стрельбы!
Здесь всё тихо, без шума свершится.
Я замёрзну во сне. От судьбы
Никому не сбьлось уклониться.

Ох, красивая всё же сосна.
Я в Дербенте такую не видел.
У нас больше орех и айва,
Да и морем Господь не обидел.

Здесь дыханье воздушнее сна.
Ну а летом пахучая сладость.
А весной... здесь весна не весна,
Лишь сапог только хлюпает в радость.

Мне до боли знакомо всё здесь.
Лесопилка, сознание, забвение.
И баланды бобовая смесь,
И людское седое терпение.

Я старею, горблюсь, но коплю
Всё, что с первого дня ненавижу.
Горько вспомнить порой мне сосну -
Даже в мыслях её не обижу.

Торонто. 2021.

5. ВОЙДУ В САД

Войду в сад, как бывало весной.
Воздух чист, ковром зелень вокруг.
Много сходного в жизни порой
От работы причудливых «рук».

То весна! Над Дербентом весна!
В старой мельнице трутся колёса.
И с вокзала бегут поезда,
С ними те, у кого есть вопросы.

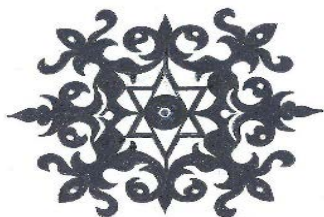
И я рад, что в кручине былой
В день весенний нету виновных,
Поздравуюсь тихо с лозой
И затейно мигну листьям скромным.

И кормила Нергюз у окна
Щебетавших радостных птичек.
И смеялась, смеялась она
На весёлый звон переключек.

И минувшее в праздник большой
Отойдёт. Жду я вас, горожане.
В одиночку, а можно гурьбой -
У нас принято так, мы южане.

И доверчиво, даже до слёз
Тёплый садик окутает сном.
А на сене любая из поз
Засыпается с лёгким трудом.

Торонто. 2021.

6. Я СТАЛА РАССЕЯННОЙ

Рассеянно я слушаю уже
Всех, кого встречаю по дороге.
На рынке меня встретила Рузе¹² -
Жена сапожника Сарэ Илиягү¹³.

Его ты помнишь? Ты ему помог,
Когда его замучил надзиратель
Етим Косум¹⁴. Он приказал ему
Данью платить, что здесь он наблюдатель.

Не мог платить Илиягү пять рублей -
Голодны дети и Рузе больная.
И ты Косума, как можно веселей
Таскал за уши, бедность объясняя.

¹² Рузе - на джуури (*языке горских евреев*) - имя женщины.

¹³ Сарэ Илиягү - на джуури - Низенький Илиягу - прозвище. Илиягү - горско-еврейское имя.

¹⁴ Етим Косум - имя надзирателя.

Косум бежал от страха в Косумкент¹⁵,
Его уже давно никто не видел.
Рузе сказала тихо, что в Дербент
Приехал новой власти представитель.

В отрывках речи, только поняла,
Что, может скоро ты домой вернёшься.
В тот день с базара будто бы плыла
С былых волнений – сладкая надежда.

Торонто. 2021.

¹⁵ Касумкент – Районный центр Касумкентского района Республики Дагестан.

7. ДЕНЬ НЕ ГЛЯДИТ УЖЕ ОБМАННО

Я не могу представить радость,
Вздвогнув плечами наугад.
Искала то, что хоть глазами
Могло бы боль мою унять.

Трудно искать в угоду чувству
И в лад рассеянными рукам
Там, где всё прибрано и чисто,
Твоё присутствие, мой джан¹⁶.

То явно виден, то едва ли,
Лишь только лампу я зажгу,
Огонь невнятно прибавляет
Твоё лицо в моём мозгу.

То вид на изгородь сквозь окна,
То снова в комнату вбежит
И так спокойно расторопно
Твой голос в нём заговорит.

¹⁶ Джан – на языках многих кавказских народов и на джуури (*яз. горских евреев*) – дорогой, любимый.

Ты просто спросишь: ты устала?
Ведь в отдалении живу.
И каждый вечер всё сначала
С ума рассеянно схожу.

Но ведь безумье не порочно -
У новой власти Новый Б-г -
Моё прощенье на досрочно
Спешит, как голубь, в твой острог.

День не глядит уже обманно.
Звенит, гудит, надеждой ждёт.
И Ильягу тебе желанно
К приезду сапоги дошьёт.

Торонто. 2021.

8. ВЫСТРЕЛ

Прозвучал вдалеке где-то выстрел
Кто-то умер иль ранен – кто скажет?
Свой табачный кисет я отчистил -
Ни пылинки, ни запаха даже.

В самый раз бы дымком затянуться
И в барак бы на ворох тряпья.
И на нарах своих развалиться -
Только выстрел тревожит меня.

Тихо, сонно в бараке под утро.
И собаки затеяли лай.
Мой сосед не вернулся... Как будто
Невзначай вчера крикнул – Прощай!

Торонто. 2021.

Классика горско-еврейской литературы
Мардахая Овшолума
изучают в кумыкских школах

Недавно на просторах интернета обнаружались два PDF-файла учебных методичек, изданных Дагестанским научно-исследовательским институтом педагогики им. А.А. Тахо-Годи при Министерстве образования и науки Республики Дагестан. Первый файл - «Контрольно-измерительные материалы по кумыкской литературе», который составила Саида Ахмедова, в нём собраны тексты по кумыкской литературе для 8 класса.

Естественно, вся книга на кумыкском языке, и на одной из страниц упоминается имя классика горско-еврейской литературы:

8. Мардахай Авшалумовну нукъай сышиь русун даналын гъансатыр лардыр?

... Гъарам буланэ сирген,
Гъай сиз, базыкъ къурсакълар!
Мен назикни Сибирге
Гъайдайсыз, къурумсакълар!

- а) «Мени Дербентим».
- б) «Баш бармакълар».
- в) «Къатыныма».
- г) «Базыкъ къурсакълар».

По всей видимости, учащимся предлагается отрывок из произведения Мардахая Овшолума (хотя, по кумыкски, наверное, его имя звучит как Авшалум), и им нужно выбрать из четырёх правильный вариант ответа. Второй PDF-файл, выпущенный тем же научно-исследовательским институтом педагогики, называется «КЪУМУКЪ АДАБИЯТ ДАН БИЛИМ БЕРИВ УЪЛГЮ ПРОГРАММА (5-9-нчу класла ручун)», которую можно перевести как «Программа по кумыкской литературе для 5-9 классов». В ней мы на 36 странице, так же находим про Мардахая Овшолума:

Мардахай Авшалум «Базыкъ къурсакълар».

Шаир нияшаву ваяра тывчу лугъу.

Шаирни шиъру ларын дана топуракъ
гъабакъ гъансю ювюн суратлав,

Яшав даёлугъ агъантюз сюзлю кленигъа
къындаха барлав.

Предмет лениара сындагъы байлавлар.

19 асру нутарихи.

В Израиле, в городе Хадера, проживает племянник Мардахая Овшолума Сибири, художник Шалум Шалумов, к которому мы и обратились.

- Шалум, можете ли Вы поделиться Вашими догадками о том, каким образом горско-еврейский поэт оказался в учебниках по кумыкской литературе?

- На днях, в одном из затянувшихся перерывов от своих занятий батиком, бесцельно блуждая на просторах интернета, вдруг набредаю на... «Тесты по кумыкской литературе для 8 класса. Автор Саида Ахмедова», а через них – на Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им А. А. Тахо Годи. И что Вы думаете?

Оказывается, уже 4 года, согласно школьной программе Дагестанского НИИП им. Тахо Годи учащимися 8-х классов кумыкских школ на уроках литературы изучается поэзия Мардахая Овшолума. Для меня, естественно, это было радостное событие. Но в то же время поразило некое недоумение: уже 4 года!? Поэтому при всём желании на Ваш вопрос у меня нет однозначного ответа. И всё же. Может немного самонадеянно, но, на мой взгляд, если бы в последнее десятилетие не было бы так много публикаций о Мардахая Овшолуме Сибири (это и мои книги, и различные статьи на нашем сайте СТМЭГИ и на других горско-еврейских сайтах и газетах, с не менее решающим фактором, как изданная в 1947 году книга «Шогъиргъой тати» Даниила Атнилова, а в 1995 году книга Амалдана Кукулиева «Мадахай Овшолум. Песни, стихи, хвалы, эпитафии») то сегодня мы вряд ли могли быть

свидетелями такого торжества справедливости - возрождения памяти о нашем легендарном соплеменнике.

- За последние 10 лет Вы выпустили три книги, посвящённые жизни и творчеству Вашего известного предка, по которым видно, что Вы не хотели бы, чтобы имя Мардахая Овшолума Сибири было забыто. Может быть то, что произведения, написанные им на кумыкском языке, являются ещё одним поводом для его увековечивания?

- В своё время по совету Галины Мусахановой я все свои книги о Мардахаяе Овшолуме после их издания по два экземпляра отправил в библиотеку ДНЦ РАН. Уведомления об их получении адресатом мне никогда не приходили. Имели ли значение именно мои книги в интересующем нас вопросе, или нет, я не знаю, да это мне и не важно. Главное – знаю одно, что, если не все вышеперечисленное, такого итога могло и не быть. К тому же задача состояла не только в том, чтобы сохранить имя Поэта-Героя. Разве менее важным было добиваться внесения литературной культуры горских евреев, одного из древнейших народов Дагестана, в ряд других дагестанских национальных литературных культур, в праве на которое нам несправедливо было отказано? И ещё: сразу после неожиданного обнаружения в Сети указанных документов, у меня тут же возникли сомнения: возможно эти документы интернет-фейки, или какая-нибудь ошибка? А потом один мой друг подсказал мне спасительную мысль, что кумыки включили в свою национальную программу горско-еврейского поэта, писавшего также и на их языке, как поэта своего, кумыкского.

Но, с другой стороны, почему тогда старший современник Мардахая, лезгин Алкадари (1834-1910), писавший на тоже на том же языке, на котором и Мардахай, продолжает оставаться лезгинским поэтом? И считать всех горско-еврейских поэтов-писателей, пишущих на русском языке, русскими писателями тоже нельзя. Если интернет-находка действительно имела место, то она должна считаться фактом признания горско-еврейской поэзии в общедагестанской обойме других дореволюционных национальных культур Дагестана. Значит, если Мардахая Овшолума изучают в кумыкских школах, то можно надеяться, что изучают его в числе одного из дореволюционных классиков-основоположников национальных культур Дагестана! Также, как Ирчи Казака – своего же кумыка, Махмуда из Кахабросо – аварца, Шаза из Куркли – лачку, Этима Эмина – лезгина и др. А теперь, стало быть, и Мардахая Овшолума – горского еврея. Получается то, о чём в своих книгах я так сокрушался – свершилось! Мардахай Овшолум включен в ряд признанных национальных классиков литературы народов Дагестана!

Повторюсь, если это событие достоверно, то это действительно важное событие для культуры нашей общины. Но почему-то вместо удовлетворения таким радостным событием меня не покидает сомнение, что что-то здесь не так. А как иначе? Могли ли в течении 4-х лет наши дербентские соплеменники молчать об этом? Сложно представить.

- Если есть два официальных документа и есть адрес, где они созданы, то здесь вроде сомнению не должно быть места.

- Следует обратить внимания, что тексты Саиды Ахмедовой датированы 11.11.2016 года. Школьная программа - следующим 2017 годом. Значить кумыкские дети изучают нашего поэта вот уже четыре года, и до сих пор никто об этом не знает? Ни один представитель нашей общины! Такое может быть? А я только через четыре года случайно их обнаруживаю в интернете, и это с моим-то «опытом» работы с компьютером, кроме того, проживая в такой дали от Дагестана. Поэтому и возникают сомнения: если это не какой-то случайный интернет-взброс и эти документы действительно достоверные, то не может быть, чтобы джууро, проживающие в Дербенте, в Махачкале, да и во всей России – никто не знал или не был уведомлён о таком значительном событии в истории культуры нашего маленького народа. Ну, никак этого быть не может! Да они давно бы отреагировали!

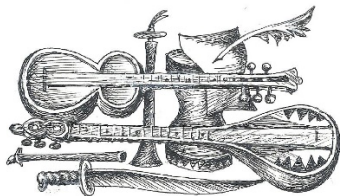
- А Вы сами не пытались установить связь с Министерством образования и науки Дагестана, или Дагестанским научно-исследовательским институтом педагогики им. А.А. Тахо Годи, и раз и навсегда решить свои сомнения?

- Во-первых, как отмечалось выше, в своё время все свои книги о Мардахае Овшалуме направлял в библиотеку ДНЦ РАН. Во-вторых, обращаться с запросом по адресам, обозначенным в этих 2-х документах мне, неофициальному лицу, было бы очень сложно, а в случае неблагоприятного ответа – унизительно. Впрочем, по сути дела мои опасения могут быть вполне несостоятельными.

- Довольны ли Вы таким событием и почему оно всё-таки так запоздало?

- Очень ёмкий вопрос. На эту тему можно говорить бесконечно. Доволен ли я? Конечно! Но прежде всего неизмеримая благодарность правительству Дагестана, а в его лице кумыкскому народу за благородную роль в восстановлении справедливости как в отношении самой личности Мардахая Овполума, так и в обозначении роли его поэзии в национальной культуре Дагестана, что являлось целью последних лет моей жизни. Жаль, конечно же, упущенных десятилетий, которые могли бы привнести определённый вклад в нашу литературную культуру, в деле воспитания горско-еврейской молодёжи. А по части того, почему оно так запоздало, то тут можно сказать: лучше поздно, чем никогда! Хотя лучше было бы этому событию отправиться в созидательный путь до того, как нашей общине волей судеб пришлось рассеяться по странам мира.

Пресс-служба СТМЭГИ (1.10.2020).

И всё-таки: «Шила в мешке не утаишь»!
(Продолжение истории...)

В ноябре прошлого года мы писали об учебных методичках, из которых видно, что уже на протяжении 4 лет согласно школьной программе, разработанной Дагестанским НИИП им. Тахо Годи и Министерством образования и науки Республики Дагестан в соответствии с требованиями ФГОС, учащимися 8-х классов кумыкских школ на уроках литературы изучается поэзия Мардахая Овшолума.

Этот файл на просторах интернета был случайно обнаружен художником Шалумом Шалумовым, проживающим в Хадере, племянником одного из зачинателей горско-еврейской литературы Мардахая Овшолума Сибири. Недавно он вновь связался с нашей редакцией, чтобы сообщить об итогах своих новых поисков.

- Шалум, Вы хотели сообщить нам об итогах проведённой Вами работы по подтверждению факта изучения в кумыкских школах Дагестана произведений Вашего родного дяди Мардахая Овшолума Сибири...

- С той поры, как мною были, случайно обнаружены указанные два файла и 1 ноября 2020 года на сайте СТМЭГИ было сделано сообщение об этом событии, меня всё же не покидало чувство тревоги: а вдруг что-то здесь не так, вдруг это ошибка, а найденные файлы - обычные интернет-пустышки. И что тогда, всё, что связано с именем Мардахая Овшолума, тоже должно подвергаться сомнению? Для устранения этих

опасений я продолжил поиски и нашёл ещё 4 файла, говорящих о том же, не оставляющих, казалось бы, более места для сомнений. Например, в одном из файлов в «Пояснительной записке к программе для 5-11 классов кумыкского языка и литературы» в разделе 8 класса сообщается, что на родную (кумыкскую) литературу на весь учебный год отводится всего 34 часа, то есть, по одному часу в неделю. Далее. На изучение кумыкской литературы XIII-XIX веков (XIII-XIX асрулардагы адабият) даётся 17 часов, а из них, также по одному часу, ученики изучают краткую биографию и творчество кумыкских поэтов и писателей, а также поэтов других народов Дагестана, в том числе и горско-еврейского поэта Мардахая Овшолума.

Кроме того, из последнего найденного файла: «Основная образовательная программа основного общего образования (ООП – ООО)», датированного 02.09.2013 г., узнаю, что творчество Мардахая Овшолума изучается и в одной из кумыкских школ Чечни – в Грозненском р-не, с. Виноградное.

- Но Вы на этом не остановились и всё-таки что-то предприняли?

- Вроде бы найдены 6 файлов, все они говорят об одном и том же, можно бы, и успокоиться, но всё равно: некая неуверенность всё же продолжала омрачать законную гордость за нашего классика. Ведь то, что было найдено, было добыто на вольных просторах интернета, а такой информацией удовлетворяться, как мне казалось, было рискованно. Понимая, что, не проверив всё досконально, я в эйфории неожиданной находки, мог совершить опрометчивую торопливость

и подвергнуть сомнению достоверность исторической правдивости всего того, что было опубликовано о Мардахаяе Овшолуме Сибири. Поэтому я отважился письменно обратиться в одну из кумыкских школ, хотя и не особо был уверен в успехе затеянного мероприятия. Кто знает, сколько времени придётся ждать ответа, дойдёт ли вообще мой запрос до адресата, ответит ли кто-нибудь. Однако, найдя в интернете электронный адрес одной из кумыкских школ, я написал письмо на имя директора Кафыр-Кумухской СОШ Казимову Казиму Атаевичу. На что неожиданно быстро, буквально через день, получил следующий ответ, за что сердечная благодарность этому замечательному человеку.

«Дорогой Шалум Авшалумович!

В учебном плане кумыкской литературы, составленном и согласованном для всех кумыкских школ за 8 класс, отведён 1 час творчеству родного Вашего дяди Мардахая Авшалума, в частности для изучения стихотворения «Базыкъ къурсакълар», «Толстопузые». Данное произведение вошло в учебник ещё в 2012 году и будет изучаться учащимися ещё долгие годы. Как поэт и член Союза писателей России польщён Вашим искреннем отношением и вниманием к творчеству родного дяди. Желаю Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни.

С ув. К. Казимов, директор школы».

- Как Вы считаете, если в кумыкских школах творчество Мардахая Овшолума изучается уже почти 9 лет, то почему его дербентские соплеменники

никак не отреагировали на столь значительное событие?

– После первого интервью у меня была надежда, что кто-нибудь из наших соплеменников, проживающих в Дербенте, хотя бы теперь отзовется с помощью для выяснения этого вопроса. Но этого не случилось. Однако, возникает неизбежный вопрос: неужели за все эти почти 9 лет никто на родине Мардахая Овшолума так и не узнал о том, что их знаменитого соплеменника изучают в кумыкских школах? В это очень трудно поверить.

Между тем, там, на месте узнать обо всём можно было бы очень быстро и без особых затрат времени. И надо-то было всего-навсего взять в канцелярии любой Дербентской школы контакты Дагестанского НИИ педагогики им. Тахо Годи и, позвонив туда, в течение считанных минут получить исчерпывающую достоверную информацию. Но, увы, желания не было проявлено. Чем же объяснить, что такое событие, которым мог бы гордиться любой народ, смогло оставить их такими безучастными к своему знаменитому земляку.

Десять лет назад, в 2010 г., к.ф.н. Г. Б. Мусаханова писала: «Несколько человек здесь из наших соплеменников, сделавших карьеру на искажении нашей истории, рекрутирующие своих сторонников, к сожалению, до сих пор влияют на этот микроклимат в Дербенте и в целом в Дагестане»

Ничего не изменилось! Всё тоже навязывание атмосферы этнической избирательности нашей немногочисленной дербентской общине, всё то же упорное отвержение ценностей своей противоположности,

что, впрочем, не мешает в сегодняшних реалиях небезкорыстно подвизаться на нивах этих ценностей.

– Кумыки обошлись без наших усилий по популяризации поэтической значимости творчества Мардахая Овшолума?

– Как личность – Мардахай Овшолум – это достояние горско-еврейского народа. В кумыкских школах изучают его творчество прежде всего во славу нашего народа.

Хотя усилиями наших первых и последующих коммунистических лидеров, авторов «татизации» горских евреев, в советские годы имя Мардахая не только нигде и никогда официально не произносилось, но и всячески пресекалось в народе, побуждая к принудительному забвению этого имени. Вопреки запретам имя Поэта-Героя продолжало быть широко популярным и интерес к этому мужественному человеку с его замечательными стихами-песнями вот уже 150 лет не пропадает в нашем народе. Однако, в современном мире, мире эмиграций, репатриаций, рассеяния нашей общины по всему миру, озабоченной трудностями обустройств, а также прошедшие полтора столетия, – все эти проблемы, особенно экономические, не всегда оставляли подрастающим поколениям места для пополнения памяти о своих истоках. Вот поэтому «наши усилия» и были необходимы и, прежде всего, потому, что молодое поколение к тому времени уже почти ничего о Мардахаяе Овшолуме не знало. Благодарные потомки, участвовавшие своими книгами, статьями, стихами, поэмами, видеоматериалами (а теперь и появляющимися в Сетях статьями, что инте-

ресно, не горско-еврейских авторов) служат для популяризации поэтического творчества и защитительной деятельности Человека-Легенды, бывшего до недавнего времени непререкаемым кумиром не только для горско-еврейской общины г. Дербента, но и далеко за его пределами. Каждый из них внёс свою неоценимую лепту, актуализировав вместе с тем и вопросы, связанные с причинами предания забвению успешно зачинавшейся горско-еврейской досоветской литературной культуры вместе с именами её носителей.

Без «наших усилий» имя народного Поэта-Защитника могло вовсе кануть в безвестность. И тогда даже такое событие, как изучение его произведений в кумыкских школах, ни о чём подрастающим поколениям не говорило, а само творчество Мардахая Овшолума стало бы фактом кумыкской литературы. То, что кумыки обошлись без «наших усилий», ещё ярче аргументирует действительную значимость творчества нашего Классика. Такой популяризацией народного поэта можно не только гордиться. Она еще и дает надежду, что теперь, вслед за кумыками, и горско-еврейские общинные руководители предпримут определённые инициативы, и не дадут кануть такому важному событию в рутину повседневности.

- Ну что ж, Вас можно только поздравить с такой новостью!

- Спасибо! Спасибо всем нам – сподвижникам восстановления справедливости и истинных ценностей нашего народа, нашей приверженности к горскому еврейству. Однако грустно и досадно от того, что судьбу нашего народа не всегда решали мы, потому что то,

что не сделали мы для самих себя, за нас сделали наши соседи – мусульмане, как полагаю, из чувства справедливости и уважения к горско-еврейскому народу.

Самое время провести параллель с известным Постановлением за № 116 от 2013 года, Главы Администрации г. Дербента лезгина-мусульманина Имама Музамудиновича Яралиева, положившим конец нашей принудительной «татизации» и законодательно восстановившим правильное лингвистическое наименование нашего народа - «горские евреи».

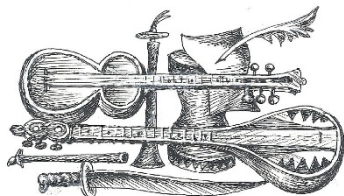
Драматизм ситуации заключается ещё и в том, что определение значимости поэтического творчества и места горско-еврейского народного поэта в литературной культуре Дагестана принадлежит не его сородичам – иудеям. Оно вполне определённо и ясно очерчено кумыками-мусульманами. Фактом официального включения творчества Мардахая Овшолума в План по изучению литературы в кумыкских средних школах практически всё расставляется по своим местам, конкретно обосновывается имя основоположника досоветской горско-еврейской литературной культуры в ряду имён основоположников литературных культур других дагестанских народов.

О причинах предания принудительному забвению имени Мардахая Овшолума и причинах неприятия, в этой связи, и самой досоветской горско-еврейской литературной культуры указанными лидерами, можно почитать в библиотеке сайта СТМЭГИ книгу Шалума Шалумова «Возвращение к истокам... «или шила в мешке не утаишь»».

Пресс-служба СТМЭГИ (08.10.2021).

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Песнь о Мардахае Овшолуме Сибири:	
Часть 1-ая	5
Часть 2-ая	13
Этюды к поэме	
«Песнь о Мардахае Овшолуме Сибири»:	
1. Во мне мой Бог	19
2. Ожидание Нергюз	22
3. Был мёрзлый день	24
4. Сосна	26
5. Войду в сад	28
6. Я стала рассеянной	30
7. День не глядит уже обманно	32
8. Выстрел	34
<i>Приложение:</i>	
Классика горско-еврейской литературы	
Мардахая Овшолума изучают в кумыкских	
школах	37
И всё-таки: «Шила в мешке не утаишь»!	
(Продолжение истории...)	44

Асаф Мушаилов
Песнь о Мардахае Овшолуме Сибири
Классику горско-еврейской поэзии посвящается

В книге использованы рисунки Шалума Шалумова.
Руководитель издательского проекта:
Шауль Симан-Тов.

Сборник подготовлен к изданию
Центром сохранения и развития
национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия
горских евреев «Sholumi»
при содействии Международного Фонда СТМЭГИ,
и выпущен Международной ассоциацией «АзИз».
Подписано к печати: 26.10.2021.

Отпечатано в Израиле.

ISBN 978-965-7783-06-1

2021 מרכז יוצאי אזור בייג'ן «אזיז» ©

© Центр “Sholumi”, 2021.